

том на единстве: образцом служила единая и одновременно двойственная природа Христа. Подчеркивалась связь небесного с земным, аналогия: «бог — вседержитель мира, император — автократор империи». Рационализм в религиозно-этической концепции получил развитие во взглядах Фотия (конец X в.), Варлаама, Акиндина (XIV в.). Согласно этой концепции, человек — раб божий, обладающий определенной свободой воли: «Бог все предвидит, но не все предопределяет, ибо он предвидит человеческие дела, но не предопределяет их»¹. Нравственное совершенствование доброго христианина предполагало «страх божий» в душе, смирение перед премудростью бога и веру, надежду, любовь к богу как определяющие добродетели.

Своеобразием византийской этической концепции был более или менее четко выраженный индивидуализм и религиозно-этический оптимизм. Связь неба и земли, бога и человека подчеркивалась не только идеей (неоплатонической в своей основе) о нисхождении святого духа непосредственно от бога к человеку, но и утверждением возможности «обожения» человека.

Нравственный идеал — Христос, нравственный образец, данный в агиографии — мученик за веру или живущий по вере, подобно Филарету Милостивому. Митрополит *Иоанн Кириот* (Геометр) (X-XI вв.) выразил соответствующий рационализированной христианской этике образец в коротком стихотворении:

Должен свято хранить три блага муж непорочный:
В сердце своем — чистоту; тихую скромность — в очах;
Сдержанность — в речи спокойной.
Кто все соблюдал и усвоил,
Много богаче, поверь, Креза лидийского тот².

Однако рационализированное богословие и апеллирующая к разуму и воле религиозно-этическая концепция таили в себе опасность для «истинной веры». Рационализм рано или поздно вел к столкновению разума и веры, к принципиальной критике самих основ вероучения, освобождению философии от опеки религии.

¹ Цит. по: *Медведев И. П.* Византийский гуманизм XIV-XV вв. С. 104.

² Цит. по: Памятники византийской литературы IX-XIV вв. С. 286.